

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА

Камалова Мария Игоревна

**Публичная политика как пространство формирования ценностных
ориентаций современной российской молодежи**

Специальность 23.00.02 – политические институты, процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Научный руководитель:
доктор политических наук, профессор
А. И. Соловьев

МОСКВА – 2022

Работа выполнена на кафедре политического анализа факультета государственного управления МГУ имени М.В.Ломоносова.

Научный руководитель – Соловьев Александр Иванович, доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой политического анализа факультета государственного управления МГУ имени М.В.Ломоносова

Официальные оппоненты – Никовская Лариса Игоревна, доктор социологических наук, доцент, главный научный сотрудник Института социологии РАН

Селезнева Антонина Владимировна, доктор политических наук, доцент кафедры социологии и психологии политики факультета политологии МГУ имени М.В.Ломоносова

Сморгунов Леонид Владимирович, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой политического управления факультета политологии Санкт-Петербургского университета

Защита диссертации состоится 3 июня 2022 г. в 16 часов на заседании диссертационного совета МГУ.23.02 Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова по адресу: 119991, Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, ауд. А619.

E-mail: msu.23.02@spa.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на сайте ИАС «ИСТИНА»: <https://istina.msu.ru/dissertations/454868433/>

Автореферат разослан «___» _____ 20__ г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат политических наук

А.Е. Коньков

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность. Молодежь традиционно является одной из самых сложных социальных аудиторий в современном обществе. Трудности социальной и гражданской идентификации молодых поколений, влияющие на характер их встраивания в сложившуюся ткань общественных отношений, создают немалые проблемы для государства и общества, стремящихся повлиять на сознание, стандарты гражданской активности молодых людей, их мировоззренческие принципы и ценностные представления. По сути, молодежь является центром притяжения самых различных социальных и политических сил, стремящихся сформировать у нее собственные стандарты в понимании прав и свобод, возможностей и перспектив национального и индивидуального развития. Не случайно под этим давлением, сочетающимся с дефицитом социального опыта, молодежь демонстрирует весьма противоречивую гамму общественно-политических представлений, подчас, создающих риски и для государства, и для общества в части сохранения преемственности положительных традиций отечественного развития, укрепления гражданской ответственности молодых поколений, превращения их активности в надежный источник развития и прогресса России.

Растущая роль молодежной аудитории в жизни общества, а вместе с этим и накапливающиеся проблемы формирования ее гражданской активности побуждают потребность в поиске факторов, влияющих на преодоление трудностей гражданской социализации молодежи, выбор политических позиций и обретение социальных компетенций. При этом всем политическим акторам, по-своему реагирующим на противоречивую динамику этой группы, приходится считаться и с колоссальным запасом социальной энергии молодежи, несущим немалый заряд и ее идеалистических ожиданий от будущего, и одновременно критических настроений по отношению к настоящему.

Как показывает опыт, основной площадкой взаимодействия государственных и гражданских акторов, воздействующих на молодежную аудиторию и влияющих на ее ценностные предпочтения, является сфера публичной политики, в рамках которой политические игроки открыто демонстрируют свои приоритеты и цели, вступая в соперничество с оценками реалий и перспектив будущего развития России со стороны своих оппонентов. Такому рамочному (обусловленному) характером институционального дизайна и складывающимся в любом обществе балансом политических сил) и одновременно разностороннему политическому и информационно-символическому воздействию на молодежь подвержены все стороны ее жизнедеятельности, отражающей как ее специфические интересы, так и общесоциальные параметры местоположения этой группы.

Публичная политика как относительно самостоятельный фактор влияния на когнитивные структуры молодежного сознания, с одной стороны, является, условно говоря, равноположенной с такими источниками формирования ее ценностных ориентаций как территориальные и социокультурные особенности жизнедеятельности различных поколений, уровень образования, экономические ожидания и другие.¹ В то же время, с другой стороны, она выступает как особое состояние окружающей среды, за

---

¹ Зубок Ю.А., Чупров В.И. Саморегуляция смысложизненных ценностей в культурном пространстве молодёжи. Вестник Института социологии, 2019, № 10(4); Зубок Ю.А., Березутский Ю.В. Социальная активность молодежи: мировоззренческие основания саморегуляции. Власть и управление на Востоке России, 2020, № 2; Зубок Ю.А., Чупров В. И. Жизненные стратегии молодежи: реализация ожиданий и социальные настроения // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены, 2020, № 3; Литвинова Т.Н. Политические ориентации студенческой молодежи города Москвы // Политика и общество, 2018, № 9; Морозова Г.В. Студенческая молодежь: динамика политических интересов (региональный аспект) // Вестник Волгоградского государственного университета, 2015, № 5; Пушкирева Г.В., Михайлова О.В., Батоврина Е.В. Политические ориентации российского студенчества: региональный срез // Южно-российский журнал социальных наук, 2021, т. 22, № 1. и др.; Селезнева А.В., Антонов Д.Е. Ценностные основания гражданского самосознания российской молодежи // Вестник Томского государственного университета Философия. Социология. Политология. 2020. № 58, С.227-241.

счет институционального давления и длительного самовоспроизведения своих основных параметров, оказывающее опосредующее (а в ряде случаев прямое) воздействие на различные сферы жизнедеятельности молодежи, ее местоположение в современном государстве, а, в конечном счете, и на ее когнитивные структуры и ценностные представления.²

Следует, однако, иметь ввиду, что, несмотря на сохраняющийся приоритет норм и принципов правящего политического режима, публичная политика всегда сохраняет определенные возможности для участия игроков, обладающих определенными ресурсами и компетенциями для открытой презентации своих целей и ценностей. При этом, неизбежно реагируя на крупные, протяженные во времени или знаковые социальные конфликты, публичная политика способна, подчас, достаточно резко менять содержание социальных и политических отношений как непосредственной среды взросления и социализации молодежи. Изменение конфигурации публичной политики, влияющей на позиционирование молодежи и формирование ее «пластичных приоритетов», отлично демонстрируют примеры продолжающейся пандемии Covid-19 (с ее локдаунами, хаотическими решениями властей и дефицитом живого общения), динамичные последствия экспонциально разрастающихся геополитических кризисов, перемещения миграционных потоков, активизация террористических угроз, политическая институализация постправды, а также некоторые другие события, влияющие на характер открытых политических коммуникаций государства и общества.

Коротко говоря, все противоречия, возможности и ограничения, которыми обладает публичная политика, формируют то общее социальное пространство, на котором по-своему решаются вопросы массового освоения молодыми поколениями своих гражданских, политических и жизненных приоритетов. В этом плане сочетание массового дискурса и активности

---

² Grasso M., Farrall S., Gray, E., Hay C., Jennings W. Socialization and Generational Political Trajectories: An Age, Period and Cohort Analysis of Political Participation in Britain // Journal of Elections, Public Opinion and Parties, 2019, № 19 (2–3).

конкурирующих СМИ, деятельности институтов власти и оспаривающих политические решения властей оппонентов, не только задают ту или иную степень публичной соревновательности, но и выступают средой и фактором формирования молодежью своих ценностных ориентиров.

Традиционно формирование гражданского (а также ценностного) профиля молодежи связывалось и связывается с государственной политикой, признавая тем самым исключительное значение тех ресурсов и возможностей, которыми обладают власти как в части воздействия на сознание и поведение молодежи, так и преобразование условий ее жизнедеятельности. Однако в пространстве публичной политики государство является лишь одним из акторов, участвующим (наряду с другими, в том числе даже зарубежными игроками, действующим на национальной арене) в сложном и противоречивом процессе формирования убеждений молодого поколения. При этом и сама молодежь, действуя в открытом пространстве политики, является особым источником продуцирования ценностно-ориентационных представлений, на которые налагаются потоки внешнего мировоззренческого влияния.

Коротко говоря, различные формы внимания властей (как, впрочем, и иных политических акторов) к интеллектуальному, образовательному, научно-технологическому оснащению молодежи, а, в конечном счете, и к ее идентификационному портрету, неизбежно зависят от характера политических отношений государства и общества в публичной сфере, от степени их открытости и конкурентности, прозрачности и толерантности, уровня взаимной ответственности и взаимоуважения населения и власти.

Принимая во внимание специфику молодежной аудитории, проблему формирования ее ценностных предпочтений последней следует рассматривать через призму укрепления политического потенциала демократических институтов в российском обществе, усиления гражданско-ассоциативных связей власти и населения, развития массового дискурса. Представляется, что именно от этих граней зависит недопонимание

социального самочувствия молодежи и ее отношения к особенностям и изъянам государственного правления (в т.ч. политизации судебной системы, росту коррупции, формализму чиновников и т.д.). Усугубляют отрицательные последствия такой ситуации и попытки усиления государством политico-административного контроля, сужение социально-политических возможностей молодых людей, прямолинейная пропагандистская работа центральных масс медиа.

Не случайно, как показывает практика и многочисленные социологические опросы, у молодежи не только снижается доверие к институтам власти, но и происходит дальнейшее размежевание молодежной аудитории в части оценивания институтов власти и проводимой ими политики. В этом смысле, с одной стороны, ученые отмечают «стереотипное восприятие ... социальных и политических институтов, которое не основано на реальном знании качества их работы»,³ а с другой, формирование приоритетов, которые не объединяют, а разъединяют молодежную аудиторию.⁴ Понятно, таким образом, что игнорирование государством ориентационных различий и диверсификации ценностей служит предпосылкой снижения солидарности, причем, не только в молодежной среде, но и в более широком социальном контексте.

Проблемы в сфере публичной политики актуализируют проблему ценностной оснащенности молодежи, выработки у нее гражданских ориентаций, способствующих прогрессу российского общества. Сложность сегодняшней ситуации диктует необходимость дальнейшего изучения политических резервов российского общества, способностей всех (исключая

³ Роль молодежных организаций в процессе политической социализации российской молодежи / под ред. О.В. Поповой, Я.Ю. Шашковой. СПб.: Скифия-принт, 2019, с. 153.

⁴ Например, один только факт, что по данным компании Romir Influence Ranking уровень доверия публичным персонам со стороны молодежи в возрасте 14-21 год возглавил А. Моргенштерн, а второе место занял Е. Крид (при этом в топ-10 попали А. Ивлеева, Т. Юнусов (Тимати), А. Дзюба, Г. Харламов и др.), демонстрирует колоссальную разницу с другими возрастными группами, вызывая непонимание современных кумиров у более старших поколений молодежи (URL: <https://romir.ru/studies/rossiyskaya-molodej-bolshe-vsego-doveryaet-morgenshternu> (дата обращения: 17.08.2020).

враждебные) политических сил к продуцированию целей и ценностей, способных укрепить консолидацию и солидарность молодежи с обществом и государством. В свою очередь, это предполагает потребность в достоверных научных рекомендациях, направленных на учет властями реальных потребностей и интересов молодежи, расширение условий для ее самореализации и усиления гуманистического содержания ее общественно-политической активности, укрепляющей единство государства и общества, их демократические основания и принципы.

Исходя из признания разнородности влияния политических акторов на молодежные ценности в публичной сфере, представляется, что наиболее релевантной эпистемологической основой для понимания современных особенностей формирования ценностных ориентаций российской молодежи может служить сочетание эвристических возможностей концепта «политического пространства» и проектного подхода, позволяющее, с одной стороны, подчеркнуть диверсифицированный характер внешних воздействий на молодежную аудиторию со стороны различных акторов, а с другой, оспорить упрощенную трактовку активности государства, акцентируя внимание на различных проектах, осуществляемых различными игроками, выступающими от лица данного института. В конечном счете, такая исходная позиция подчеркивает необходимость проведения государством политики, позволяющей ему занимать фактически доминирующие позиции в процессе формирования молодежной культуры и ее ценностных составляющих.

Потребность в фактическом превосходстве государства как гражданского антрепренера обретает особое значение еще и потому, что сегодня среди конкурирующих с ним акторов все более заметным становится активность ряда зарубежных государств (в ряде случаев проводящих открыто враждебную политику по отношению к России), неправительственных организаций, а также экстремистских и даже террористических группировок, подрывающих культурные и цивилизационные основания молодежного

мировоззрения. Вместе с тем нельзя не видеть, что острые формы соперничества с этими силами, диктуя потребность в постоянном реагировании на эти выпады, не всегда позволяют властям адекватно отвечать на вызовы времени, находить верные ответы на специфические потребности молодых поколений. Более того, острые реакции на идеиное и санкционное давление западных стран нередко подталкивают российские власти к чрезмерному усилению политico-административного давления и контроля за различными отечественными НКО и СМИ, рассматривая их критику властей как проявление враждебных действий по отношению к государству и обществу.

Одним словом, сегодня все также сохраняют актуальность вопросы, связанные с укреплением в сознании российской молодежи ценностей, способных обеспечить развитие современного российского общества, сохранить конструктивный характер влияния на молодежь государственных институтов, придать конструктивный характер ее критическому настрою по отношению к многочисленным изъянам общественного развития. В конечном счете, это вопрос, как способствовать формированию истинных, а не показных патриотов своей Родины.

Степень разработанности темы. Разработка проблемы влияния публичной политики – ее институтов, акторов, процессов и иных параметров – на формирование молодежных ценностей, предполагает междисциплинарный характер исследования, отражающий не только политологические, но и философские, морально-этические, социологические, психологические, коммуникативные, организационно-административные и некоторые иные подходы, сложившиеся в отечественном и зарубежном научном знании. Такое положение предполагает синтез различных подходов этих общественных дисциплин, направленный на глубокое проникновение в ментальные пластины молодежного сознания и активности молодых

поколений,⁵ позволяющий понять возможности и ограничения политических усилий различных акторов, использующих публичное пространство для популяризации своих целей и интересов.

В целях изучения поставленных перед исследованием вопросов, в первую очередь, следует сослаться на комплекс исследований, посвященных анализу политических процессов, политического пространства,⁶ а также публичной политики, характерных для нее актуальных механизмов взаимодействия различных политических акторов. В этой связи следует отметить классические и современные работы ученых, в частности, труды О.В. Гаман-Голутвиной, В.Я. Гельмана, Л.И. Никовской, Г.В. Пушкаревой, Л.В. Сморгунова, А.И. Соловьева, А.Ю. Сунгурова, В.Н. Якимца, В.И. Якунина, Ш. Монтескье, Ю. Хабермаса и других.⁷

⁵ Липсет М. Политический человек. Социальные основания политики. М.: Мысль, 2016.

⁶ Бурдье П. Социальное пространство: поля и практики. М.: Институт экспериментальной социологии, СПб.: Алетейя, 2005; Джессоп Б. Государство: прошлое, настоящее и будущее. М.: Издательский дом “Дело” РАНХиГС, 2019; Лапкин В.В. Государство во временах и пространствах: многообразие и изменчивость // Полис. Политические исследования, 2020, № 6; Ковалчук С.К. Влияние виртуальной коммуникации на политическое пространство современных государств // Вестник Московского университета. Серия 27: Глобалистика и geopolитика; Липсет М. Политический человек. Социальные основания политики: расширенное издание / Мартин Липсет, пер. с англ.: Е.Г. Гендель, В.П. Гайдамака, А.В. Матешук, фонд Либеральная миссия. М.: Мысль, 2016; Пушкарёва Г.В. Политическое пространство: проблемы теоретической концептуализации // Политические исследования, издательство Прогресс (М.), № 2; Пушкарёва Г.В. Доверие в публичном пространстве государственного управления // Государственное управление. Электронный вестник (Электронный журнал), № 76; Семигин Г.Ю. Политическое пространство // Политическая энциклопедия в 2-х томах, т. 2. М.: Мысль, 1999; Цветкова О.В. Концепции политического пространства: центр и периферия // Вектор науки ТГУ, 2014, № 1.(27) и др.

⁷ Административные реформы в контексте властных отношений / под ред. О.В. Гаман-Голутвиной. М.: РОССПЭН, 2008; Гельман В.Я. «Недостойное правление»: политика в современной России. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2019; Шарль Луи Монтескье О духе законов, пер. на рус. яз. А. Горнфельда. М.: РИПОЛ классик, 2020; Мирошниченко И.В. Сетевая публичная политика и управление. М.: Аргамак-медиа, 2016; Никовская Л.И., Якимец В.Н. Публичная политика в современной России: между корпоративно-бюрократическим и гражданско-модернизаторским выбором // Полития, № 1 (44) 2007; Политика и управление государством / под ред. А.И. Соловьева. М.: Аспект пресс, 2019; Публичная политика: от теории к практике / сост. и науч. ред. П.Ю. Данилова, О.Ю. Гурова, Н.Г. Жидкова. СПб.: Алетейя, 2008; Публичная политика: институты, цифровизация, развитие / под. ред Л.В. Сморгунова, М.: Аспект Пресс, 2018; Публичные ценности и государственное управление / под ред. Л.В. Сморгунова, А.В.

Особым значением для данного исследования обладают труды ученых, посвященных изучению ценностных и социокультурных аспектов политического процесса, публичной актуализации различных форм отечественной ментальности, информационно-символического пространства, а также воспитательным аспектам функционирования госслужбы. В числе таких работ следует назвать труды Аристотеля, Платона, А.В. Волковой, О.Ю. Малиновой, Г.В. Пушкаревой, А.В. Оболонского, Е.Б. Шестопал, Р.Б. Брандта, П. Бурдье, М. Вебера, И. Канта, Л. Холман, Л. Самнера, Н. Хартманна и др.⁸

Волковой. М.: Аспект пресс, 2014; Соловьев А.И. Фронтиры зоны публичной политики // Политическая наука, 2021, № 3; Структуры господства, граждане и институты / под ред. С.В. Патрушева. М.: РОССПЭН, 2020; Сунгурев А.Ю. Публичная политика: основные направления исследований (мировой и российский опыт) // «Публичная политика», 2017. № 1; Управление публичной политикой / под ред. Л.В. Сморгунова. М.: Аспект Пресс, 2015; Якунин В.И. Современные механизмы формирования государственной политики. М.: РОССПЭН, 2006; Habermas and the Public Sphere / ed. by C. Calhoun. Cambridge, MA, London: MIT Press, 1992; Хабермас Ю. Структурная трансформация публичной сферы: исследования относительно категории буржуазного общества / под ред. М. Беляева, пер. В.И. Иванова. М.: Весь мир, 2016; Charbit Cl. Governance of Public Policy in Decentralized Contexts. A Multi-Level Approach // OECD Regional Development Working Papers, 2011, № 4; Hill M., Hupe P. Implementing Public Policy: Governance in Theory and in Practice. London, Thousand Oaks, New Delhi: Sage, 2002 и др.

⁸ Аристотель. Этика. Эстетика. Поэтика. Минск: Харвест, 2011, 1280 с.; Платон. Филеб, Государство, Тимей, Критий, пер. с древнегреч. / общ. ред. А.Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса, А.А. Тахо-Годи; авт. вступ. ст и ст. в примеч. А.Ф. Лосев; примеч. А.А. Тахо-Годи. М.: Изд-во «Мысль», 1999; Кант И. О педагогике // Сочинения в 8-ми т., т. 8. М., 1994; Бурдье П. О государстве: курс лекций в Коллеж де Франс (1989- 1992) / Пьер Бурдье, ред.-сост. П. Шампань, Р. Ленуар, Ф. Пупо, М.-К. Ривьер, пер. с фр. Д. Кралечкина и И. Кушнарёвой; предисл. А. Бикбова. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2016; Вебер М. Власть и Политика / М. Вебер, пер. с нем. Б.М. Скуратова, А.Ф. Филиппова; вступ. ст. А.Ф. Филиппова; комм. Т.А. Дмитриева, А.Ф. Филиппова. М.: РИПОЛ классик, 2020; Волкова А.В. Публичные ценности и система государственного управления в России. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2013; Пушкарева Г.В. Homo politicus: человек политический. М: Аргамак- медиа, 2014; Оболонский А.В. Этика публичной сферы и реалии политической жизни М.: Мысль, 2016; Малинова О.Ю. Конструирование смыслов: Исследование символической политики в современной России / РАН. ИНИОН. Центр социальных науч.-информ. исслед. Отд. полит. науки. М., 2013; Шестопал Е.Б. Политическая психология. М: ИНФРА-М, 2002; Brandt R.B. Ethical Theory The Problems of Normative and Critical Ethics // Englewood Cliffs, N.J.: Prentice-Hall, № 9, 1959; Hartmann N. Ethik. Berlin-Leipzig, 1926; Halman L. Political values. In The Oxford Handbook of Political Behavior. Ed. by Russell J. Dalton and Hans-Dieter Klingemann. Oxford University Press, 2007; Sumner L.W. Moral Fundation of Right. Oxford, 1989 и др.

Не менее важными являются работы, связанные с анализом доминирующих ценностей в российском обществе, их места и роли в жизнедеятельности человека и государства, данный блок представлен трудами С.Ф. Анисимова, Н.И. Лапина, С.В. Мареевой, В.В. Миронова, В.П. Тугаринова, Б. Боземана, Р. Инглхарта М. Рокича, Г. Олпорта, Ш. Шварца и других.⁹

Работы, посвященные ценностным структурам молодого населения играют одну из ключевых роль и представлены трудами таких ученых, как И.В. Васенина, Т.В. Евгеньева, В.Т. Лисовский, Н.Г. Осипова, Г.Б. Прочнев, Т.К. Ростовская, А.В. Селезнева, С.В. Чуева, Л. Дунлок и др.¹⁰

⁹ Анисимов С.Ф. Духовные ценности: производство и потребление. М.: Мысль, 1988; Инглхарт Р. Культурная эволюция: как изменяются человеческие мотивации и как это меняет мир / Рональд Инглхарт, пер. с англ. С.Л. Лопатиной / под ред. М.А. Завадской, В.В. Костенко, А.А. Широкановой, научн. ред. Э.Д. Понарин. М.: Мысль, 2018; Лапин Н.И. Модернизация базовых ценностей россиян // Социологические исследования, № 5, 1996; Миронов В.В., Моцелков Е.Н, Аласания К.Ю., Дряева Э.Д., Никандров А.В., Туманов С.В. Национальные ценности России: исторические традиции // Вестник Московского университета, серия 7, Философия, 2019, № 6; Особенности трансформации нравственных ценностей в условиях информационного общества: этико-философский анализ: автореферат дис. ... кандидата философских наук: 09.00.05 / Ситкевич Н.В. Тул. гос. пед. ун-т им. Л.Н. Толстого. Тула, 2011; Мареева С.В. Ценностная палитра современного российского общества // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены, 2015, № 4; Тугаринов В.П. Избранные философские труды. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1988; Allport G.W., Vernon P.E., Lindzey G. A study of values: Manual and test booklet. Boston, MA: Houghton Mifflin, 1960; Rokeach M. The nature of human values. New York: Free Press, 1973; Schwartz S.H. Are There Universal Aspects in the Structure and Contents of Human Values? // Journal of Social Issues, vol. 50, №. 4, 1994; Bozeman B. Public Value and Public Interest. Counterbalancing Economic Individualism. Washington, D.C.: Georgetown University Press, 2007 и др.

¹⁰ Васенина И.В. МГУ имени М.В.Ломоносова. Российское студенчество на рубеже XX - XXI веков: трансформация системы ценностей. М.: 2012;(Государственная молодежная политика: национальные проекты 2019–2024 гг. в социальном развитии молодежи: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 20–21 апреля 2020 года) / Отв. ред. Т. К. Ростовская, ИСПИ ФНИСЦ РАН. Электронн.данн. М.: Изд-во Перспектива, 2020, с.286-287, URL: <https://itdperspectiva.page.link/MolPol2020>; Евгеньева Т.В., Селезнева А.В. Моральное и политическое в представлениях российской молодежи в контексте ее социально-политической самоидентификации // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология, 2022, № 65; Лисовский В.Т. Духовный мир и ценностные ориентации молодежи России. СПб.: СПбГУП, 2000; Лисовский В.Т. Идеалы молодежи. М.: Молодая гвардия, 1962; Осипова Н.Г., Елисеев С.О., Прочнев Г.Б.. Динамика представлений российской студенческой

Важным значением для работы также обладают труды, разработанные в рамках основных отечественных школ, занимающихся общими молодежными проблемами,¹¹ а также работы, посвященные специфике социальных и физико-психологических характеристик молодежи, исследованными А.Б. Залкиндом, Ю.А. Зубок, С.Н. Иконниковой, О.И. Карпухиным, В.А. Луковым, Ю.В. Манько, В.В. Радаевым, В.В. Семеновой, В.И. Чупровым, Р.Ф. Каталано, М. Ридли, Г. Стэнли, Э. Шпрангером и др.¹²

молодежи о социально-политических процессах, институтах социализации и субъектах осуществления молодежной политики в период с 2013 по 2017 г. / Н.Г.Осипова, С.О. Елисеев, Г.Б. Прончев. М.: Канон+РООИ «Реабилитация», 2018; Селезнева А. В. Молодежь в современной России: политические ценности и предпочтения. М.:Аргамак-медиа, 2014; Селезнева А.В., Смулькина Н.В., Яковлева А.Ф. Образ России в структуре гражданского самосознания молодежи: визуальное измерение // ПРАЭНМА, 2021, № 2 (28); Ценностные ориентации российской молодежи и реализация государственной молодёжной политики: результаты исследования / Государственный университет управления / под общ. ред. С.В. Чуева, М.: Издательский дом ГУУ, 2017; Dunlop L., Atkinson L., Mc Keown D., Turkenburg-van Diepen M. Youth representations of environmental protest // The British Educational Research Journal, 2021, vol. 47, № 6 и др.

¹¹ К таким центрам можно отнести: отдел социологии молодежи Института социально-политических исследований Российской академии наук (Ю.А. Зубок, В.И. Чупров); Институт фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета (М.И. Ильинский, В.А. Луков) Исследование молодежных проблем в ИФПИ тесно связана с предшествующими научным исследованиями НИЦ при ВКШ; Научно-исследовательский институт комплексных социальных исследований (В.Т. Лисовский, С.Н. Иконникова, А.А. Козлов).

¹² Зубок, Ю.А., Чупров, В.И. Саморегуляция смысложизненных ценностей в культурном пространстве молодёжи. Вестник Института социологии, 2019, № 10 (4); Зубок Ю.А., Березутский, Ю.В. Социальная активность молодежи: мировоззренческие основания саморегуляции // Власть и управление на Востоке России, 2020, № 2; Зубок, Ю.А., Чупров, В. И. Жизненные стратегии молодежи: реализация ожиданий и социальные настроения. Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены, 2020, № 3; Иконникова С.Н., Лисовский В.Т. Молодежь о себе, о своих сверстниках. Л., 1969; Литвинова, Т.Н. Политические ориентации студенческой молодежи города Москвы // Политика и общество, 2018. № 9; Луков, В.А. Теории молодежи: Междисциплинарный анализ: науч. монография. М.: Канон + РООИ «Реабилитация», 2012; Морозова, Г.В. Студенческая молодежь: динамика политических интересов (региональный аспект) // Вестник Волгоградского государственного университета, 2015, Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения, № 5; Пушкирева Г.В., Михайлова О.В., Батоврина Е.В. Политические ориентации российского студенчества: региональный срез // Южно-российский журнал социальных наук, 2021, т. 22. № 1; Радаев В.В. Миллениалы: Как меняется российское общество. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019; Карпухин О.И. Молодежь России: особенности социализации и самоопределения // Социс, 2000, №3; Манько Ю.В. Молодежь XXI века — это..? СПб.: ИД «Петрополис», 2020; Семенова В.В. Социальная динамика поколений: проблема и реальность / СЗО В.В. Семенова. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009; Шпрангер Э.

Специфика деятельности социальных движений, молодежных организаций позволяет понять формы выражения существующих ценностей в молодежной среде, что также имеет важное значение для нашей работы. Данный блок представлен работами следующих авторов: Е.Л. Омельченко, Г.А. Сабирова, Д. Сноу, С. Соул, Х. Криси, С. Джейфри и др.¹³

Естественно, что центральным значением и смыслом обладают работы, раскрывающие особенности собственно молодежной государственной политики и специфику молодежи как объекта целенаправленных усилий государства. Это работы А.И. Андреева, Е.В. Андрюшиной, И.В. Ильина, И.М. Ильинского, О.В. Карпенко, О.И. Карпухина, В.А. Савельева, К. Охеда, Т. Шенер, Д. Вудман и др.¹⁴

Психология юношеского возраста. Psychologie des Jugendalters // «Педология юности». М.-Л.: Литература, 1931; Залкинд А.Б. Революция и молодежь. Л., 1925; Stanley Hall G., Youth: Its Education, Regimen, and Hygiene, 1909; Bühler Ch. Basic theoretical concepts of humanistic psychology. Amer. Psychol., 1971, vol. 26, № 4; Catalano, Richard F. Berglund, M. Lisa Ryan, Jeanne A.M. Lonczak, Heather S. and Hawkins, J. David 2002. Positive youth development in the United States: Research findings on evaluations of positive youth development programs // Prevention & Treatment, 2002, vol. 5, № 1; Ridley M. The Origins of Virtue. Human Instincts and the Evolution of Cooperation. London: Penguin Press Science, 1996 и др.

¹³ Новые молодежные движения и солидарности России / под ред. Е.Л. Омельченко, Г.А. Сабировой. Ульяновск, Издательство Ульяновского государственного университета, 2011; Snow D.A., Soul S.A. A Primer on Social Movements // Paperback, 2009. W. W. Norton & Company, 292 p.; Snow D.A., Soul S.A., Hanspeter K. (Hg.): The Blackwell companion to social movements. Oxford: Blackwell Publishing Ltd 2004. 763 p.; Jeffrey C.A. The Societalization of Social Problems: Church Pedophilia, Phone Hacking, and the Financial Crisis // American Sociological Review 2018, vol. 83(6) и др.

¹⁴ Андреев А.И., Ильин И.В. Государственная молодежная политика Российской Федерации: стратегически ориентиры развития // Вестник Высшей школы, №5, 2016; Андрюшина Е.В. Государственная молодежная политика в российском обществе: этапы, основные направления, показатели результативности // Государственное управление. Электронный вестник, 2018 г. № 67; Зубок Ю.А., Ростовская Т.К., Смакотина Н.Л. Молодежь и молодежная политика в современном российском обществе. М.: ИТД Перспектива, 2016; Луков В.А. Ильинский: гуманистическая концепция молодежи // Знание. Понимание. Умение, 2006, № 2; Ильинский И.М. Молодежь и молодежная политика: Философия. История. Теория. М: Голос, 2001; Карпенко О.М. Молодежь в современном политическом процессе в России. М.: СГУ, 2006; Карпухин О.И. Молодежь России: особенности социализации и самоопределения // Социс, 2000, №3; Криворученко В.К. Молодежь и молодежная политика: термины, понятия. М.: Национальный институт бизнеса, 2006; Савельев В.А. Горячая молодежь России. М.: ООО «Кванта», 2006; Hatemi P.K, Ojeda Ch. The Role of C Varone d Perception and Motivation in Political Socialization // British Journal of Political Science, 2021; Woodman D. Youth Policy and Generations: Why

Однако, несмотря на солидный теоретический задел в изучении ценностных ориентаций (а также сопутствующих им ментальных, идейных, духовных и иных когнитивных характеристик) современной российской молодежи, можно констатировать, что динамичная конфигурация публичной политики, отражающая динамику взаимоотношений властей с различными сегментами этого социального слоя на разных социальных и территориальных площадках государства, демонстрируют и новые условия, и результаты ценностной ориентации молодого населения страны. Что сохраняет потребность в дальнейшем изучении этой проблематики.

Объект исследования – публичная политика как пространство социального и идейно-ценностного позиционирования молодежи.

Предмет исследования – основные направления, особенности и механизмы влияния публичной политики на ценностные представления современной российской молодежи.

Целью работы является определение основных направлений, особенностей и механизмов влияния публичной политики на ценностные представления современной российской молодежи.

Для достижения цели поставлены следующие **задачи**:

1. Раскрыть преимущество эпистемологического подхода в изучении ценностных представлений современной российской молодежи, основанного на сочетании пространственного анализа и определения целей политического проектирования акторов в публичной сфере;

2. Определить место публичной политики, специфическую роль и механизмы, используемые государством и другими политическими акторами в рамках ее фронтирных зон, в процессе формирования ценностных представлений современной российской молодежи;

3. Выявить роль государства и охарактеризовать основные проекты его публичных институтов, влияющие на ценностные представления российской молодежи;

4. Раскрыть специфику позиционирования современной российской молодежи в публичном пространстве, охарактеризовать присущие ей механизмы самоорганизации и презентации групповых интересов как одного из источников формирования своих ценностных представлений;

5. Выделить и охарактеризовать ценностные комплексы современной российской молодежи в контексте их соотнесения с императивами государственной политики, направлениями деятельности правящего режима и принципами гражданского активизма;

6. Определить условия и перспективы, возможности и резервы усиления конструктивного воздействия публичной политики на профилирование ценностей молодежи в целях более эффективной социализации молодого поколения, воспитания патриотических убеждений и предупреждения молодежного радикализма.

Гипотеза исследования состоит в предположении, что ценностные приоритеты молодежного сознания формируются в результате противоречивого сочетания конфликтов, разворачивающихся в сфере публичной политики и отражающихся в различных проектах и целях политических акторов. Несмотря на доминантную роль в публичной сфере, государство не проявляет глубокого проникновения в молодежные проблемы, предпочитая использовать формально-институализированные и дисциплинарно-контрольные методы работы с этой аудиторией. Это не только обуславливает слабое восприятие молодежью целей государственной политики, но и сохраняет существенные возможности влияния на ее ценностные приоритеты со стороны оппонентов действующей. Взаимное недопонимание государства и молодежи провоцирует определенную отчужденность молодой аудитории от целей государственной политики, способствует увеличению стихийных форм молодежной активности, в

конечном счете, порождая разрозненность и противоречивость ценностных ориентаций различных слоев российской молодежи. Качественное обновление молодежных ценностей, соответствующих современным вызовам и реалиям сложно организованного мира, возможно по мере минимизации формальных методов работы с молодежью, проявления внимания и уважения властей к поколенческим запросам ее различных аудиторий в части свободного самовыражения и поиска жизненно важной информации, а также укрепления норм социальной справедливости и демократических институтов.

Положения на защиту.

1. Пространство публичной политики, предполагающее соперничество и конкуренцию участвующих в ней акторов, является квинтэссенцией средовых условий, в рамках которых цели и ценности осуществляемых там проектов оказывают влияние на сознание и мировоззренческие приоритеты молодежной аудитории.

2. Публичная политика, отражая основные социально-экономические и общественно-политические конфликты, в рамках трех своих фронтирных зон оказывает прямое и опосредованное влияние на позиции и сознание российской молодежи за счет установления ограничений, масштаба и характера общественно-политической активности населения в целом и молодежи в частности; регулирования допуска этой социально-демографической группы к принятию государственных решений, а также санкционирования механизмов и технологий презентации ее интересов и участия в массовом политическом дискурсе.

3. Перманентный характер конкуренции политических акторов, влияющих на молодежную среду жизнедеятельности, исключает постоянное и устойчивое преимущество государства (даже с учетом его прерогатив и ресурсного обеспечения) и сотрудничающих с ним негосударственных акторов, поддерживающих официальные нормы и принципы в деле формирования ценностных представлений молодежи.

4. Ценностный профиль молодежного сознания формируется в результате сочетания ее мировоззренческих ориентиров с пятью ценностными потоками, «защитными» в рамках публично осуществляемых политических проектов: государством и его союзниками; оппозиционными силами; структурами коммерческого сектора (транслирующими, как правило, политически нейтральные и сугубо прагматические жизненные приоритеты); политическими силами, придерживающимися радикальных, экстремистских и террористических взглядов, а также потоком «отраженных» ценностей (нереализованных, частично или полностью воплощенных в своих опредмеченных формах, создающих особое измерение молодежью ранее сделанных обещаний политическими игроками).

5. Под влиянием публичных акций и интеракций различных политических игроков поколения российской молодежи весьма неравномерно комбинируют установки и принципы личного, группового и общественного опыта, что обуславливает внутренне разрозненное усвоение ими гражданских и политических ценностей, формирует противоречивые комплексы смыслозначимых образов прошлого, настоящего и будущего. В настоящее время в ценностном профиле российской молодежи преобладают ориентационные комплексы, сочетающие прагматические ценности и нормы гражданской пассивности с универсальными гуманистическими приоритетами.

6. Современная стадия цифровизации экономики, государственного управления и пространства молодежной жизнедеятельности создает особые возможности и риски как для публичной конкуренции политических акторов, так и для диссимиляции их ценностно-целевых представлений, сочетающихся с особыми формами позиционирования молодежи и характерными для нее практиками взаимодействия в информационно-символическом пространстве.

7. Ценности молодежи, укрепляющие приоритеты подлинного патриотизма, гражданской ответственности и доверия к институтам власти,

могут быть сформированы только на основе последовательного развития демократии, снижения агрессивности официальной пропаганды, внимательного отношения властей к особенностям социально-демографических и гражданских запросов молодых поколений. Напротив, вытеснение политической конкуренции из публичной сферы, расширение практик чрезмерного политико-административного контроля и фактического сокращения гражданских прав и свобод ведут к разрушению солидарности в молодежной среде, нарастанию конформизма, превращению молодежи в один из сегментов общественного «болота» и утраты ею инновационных черт и параметров.

Новизнаисследования состоит в выделении современных особенностей формирования ценностных представлений российской молодежи, складывающихся на фоне и в процессе влияния разворачивающихся в публичной сфере конфликтов основных политических акторов, реализующих там свои стратегии и проекты. Показано, что конфликтные отношения этих игроков, формирующиеся в рамках трех фронтирных арен публичной политики, в конечном счете, обуславливают формирование пяти ценностных потоков (волн), влияющих на ценности и приоритеты молодых поколений. Результативность такого влияния обусловлена используемыми политическими акторами механизмами и технологиями влияния на молодежную аудиторию, их соответствием характеру социальных запросов молодежи, а также уровню политических и гражданских представлений различных сегментов этой социально-демографической группы. Доказано, что повышение эффективности государства (как доминантного игрока в сфере публичной политики), стремящегося укоренить патриотические ценности в молодежной аудитории в условиях цифровизации экономики и государственного управления, зависит от релевантного понимания властями особенностей ее социальных запросов (в части материально-экономической поддержки повседневной жизнедеятельности и свободного самовыражения), установления

доверительных и уважительных коммуникаций с этой группой населения, а также неуклонного развития демократических институтов.

Теоретико-методологические основания исследования.

Используемые в работе теоретические подходы и методы полностью соответствуют поставленным целям и задачам исследования, его объекту и предмету. В рамках поставленных задач особым значением обладает ряд подходов, в том числе социологический (позволивший нам собирать, анализировать и обобщать вторичные данные относительно особенностей формирования молодежных предпочтений на основе восприятия молодыми людьми актуального и ретроспективного опыта, выделять различные тенденции в эволюции ценностной динамики молодежного сознания); институциональный (предопределивший понимание возможностей и пределов институционального дизайна в плане воздействия соответствующих структур на когнитивные структуры молодежного сознания); коммуникативный (отразивший способности молодежи к поддержанию социальных связей со своими контрагентами и смысловой интерпретации поступающей от них информации); аксиологический (позволивший учитывать социокультурную и когнитивную емкость молодежного сознания и специфицировать ценностные ориентиры молодого поколения); системный (позволивший определить взаимосвязи различных сегментов сферы молодежной жизнедеятельности и факторов, влияющих на ценностные параметры молодого поколения), а также исторический, неоинституциональный и некоторые другие. Существенное значение имеет и использование метода включенного наблюдения, позволившего использовать персональный опыт автора, длительное время работавшего в студенческих организациях.

Теоретическое значение работы состоит в расширении теоретических и эмпирических возможностей для дальнейшего изучения активности политических акторов и, прежде всего, государства в сфере молодежной жизнедеятельности, усилении реалистических подходов к взаимодействию

власти и молодых поколений в целях формирования и корректировки ее ценностно-ориентационных представлений.

Практическое значение работы состоит в возможности использования основных материалов и выводов исследования для разработки эффективных политических проектов, позволяющих государству и обществу повысить эффективность деятельности государственных и партийных институтов, НКО, масс медиа и иных публичных акторов по воспитанию гражданского активизма и патриотизма российской молодежи. Отдельные положения работы могут быть использованы для обновления ряда базовых и специальных курсов политологического цикла в высшей школе.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и списка литература общим объемом 205 страниц.

Результаты исследования были отражены в публикациях автора, а также докладывались на различных научных конференциях и общественно-политических форумах, посвященных молодежной тематике: на конференции «Цифровизация экономики и государственного управления: реалии и перспективы» (МГУ имени М.В. Ломоносова, 2019); XXVI научно-практической конференции молодых ученых «Актуальные вопросы теории и практики управления» (МГУ имени М.В. Ломоносова, 2019); I и II Всероссийских форумах молодых управленцев «Ответственное поколение» (2015, 2016); конференции студенческих научно-исследовательских проектов в рамках разработки концепции научно-технологической долины МГУ «Воробьевы горы» (2016); заседании совета молодежных парламентов «Евразийский диалог» в Государственной Думе РФ (2015); заседании дискуссионного клуба Общероссийского народного Фронта (2017); Саммите студенческих лидеров государств-участников СНГ «Горизонты сотрудничества стран СНГ» (Севастополь, 2016); XI Форуме лидеров студенческих и молодежных организаций (МГУ, 2016); I Всероссийском слете студенческих советов (2016); Форуме активной молодёжи и студенчества «СоТружество Молодёжи» (Севастополь, 2016) и др. Автор

также принимала участие в осуществлении НИРов в МГУ имени М.В. Ломоносова: «Гражданский сектор государственного управления: новые формы самоорганизации и участия населения в условиях цифровизации публичного пространства» (2019-2020) и «Государственная политика как фактор укрепления общественной солидарности» (2020-2021).

Основное содержание

Во **Введении** обосновывается актуальность исследуемой проблемы, отмечается разработка проблемы в научной литературе, определяется объект и предмет, цель и задачи диссертационного исследования, формулируется гипотеза и научная новизна, подчеркиваются его теоретическое и практическое значение.

Первая глава «Публичная политика как фактор формирования ценностных представлений российской молодежи» посвящена анализу научно-теоретических подходов к анализу публичной политики и характеристике механизмов ее влияния на ценностные представления современной российской молодежи.

В § 1 «Политическое проектирование в публичной сфере как источник формирования молодежных ценностей» автор, используя когнитивные возможности концепта политического пространства, раскрывает публичную политику как арену конкурентных взаимоотношений различных политических акторов, предлагающих различные политические проекты, направленные на различные стороны молодежной жизнедеятельности и ценностные представления этой социально-демографической группы. Подчеркивая, что государство не является ни единственным, ни постоянно доминирующим игроком в области целенаправленного влияния на молодежное сознание, автор обращает внимание на универсальные параметры публичной политики, позволяющие ей влиять на сознание и ценностные приоритеты молодежи.

К этим общим направлениям в работе относятся установление общей рамки взаимоотношений государства и общества как политических акторов, наличие каналов влияния гражданских структур на распределение и перераспределение общественных благ, характер массового политического дискурса.

Используя модель фронтирных зон публичной политики (А.И. Соловьев), каждая из которых обуславливает специфические связи государства и общества, автор выделяет и конкретизирует особенные параметры ее влияния на сознание и ценности молодежи. К ним он относит характеристики, раскрывающие специфику политического курса правящего режима, обуславливающего типичные технологии урегулирования властями общественных конфликтов и политической конкуренции в публичной сфере, демонстрирующие для молодежи ее возможности оспаривать инвективы правящей элиты; механизмы принятия ключевых государственных решений, отражающих возможности соучастия молодых поколений в разработке государственных стратегий и целей, а также состояние информационно-символической сферы, предопределяющей возможности участия молодых людей в обсуждении общественной повестки. Одновременно подчеркивается и роль наиболее значимых социально-политических событий, резонирующих в глубоких структурах молодежного сознания.

В § 2 «Фронтирные зоны публичной политики как арены формирования ценностных представлений российской молодежи» конкретизируется содержание основных механизмов, инструментов и форм влияния публичной политики на ценности современной российской молодежи.

Применительно к возможностям первого фронтира, границы которого устанавливают возможности и границы состязательных и конкурентных взаимодействий по поводу отправления власти, автор отмечает наличие сильной централизации государственного управления, устойчивое использование технологий искусственного конструирования публичных

коммуникаций, жесткого санкционирования нежелательных для правящей элиты проявлений общественно-политической активности населения и низкий уровень гражданского участия. Констатируя сужение границ публичной политики и поддержание односторонних политических коммуникаций, автор отмечает, что такие практики не столько ограждают молодежь от искушений альтернативными политическими идеями, сколько способствуют нарастанию скрытого напряжения.

Раскрывая значение второго фронтира, автор характеризует особенности сложившихся практик принятия государственных решений, где приоритетная роль статусных игроков и сетевых коалиций правящего класса принципиально дистанцирует молодежь от механизмов разработки целей и, в конечном счете, исключает конструктивное воздействие публичной политики на ценностные представления молодых поколений. Такое положение позволяет автору сделать вывод, что на данной социальной арене публичная политика, обладает наименьшей способностью, как к конструктивному использованию молодежного потенциала, так и к убеждению молодых людей в демократической природе отечественной политической системы.

Анализируя влияние механизмов публичной политики в рамках третьего фронтира, автор характеризует особенности информационно-символического пространства и специфику политических коммуникаций с молодежью государства и иных политических игроков. Отмечая специфику молодежного мировосприятия, автор указывает на угрозы, исходящие со стороны манипуляторов общественным сознанием, распространяющих нарративы, формирующие предумышленно ложные и недостоверные образы актуальных и исторических событий, от попыток упрощенной интерпретации сложных политических и геополитических конструкций современного мира, отрицательных стереотипов в отношении к идейному разнообразию. Как подчеркивается в работе, такие практики снижают возможности критической рефлексии молодежи, ограничивая при этом ее социальные контакты с целью

продвижения своих мнений и интересов. Общие перспективы обновления молодежных ценностей в информационно-символическом пространстве автор связывает с повышением свободного выбора молодежью своих жизненных приоритетов и усилением демократических институтов в развитии общества.

В § 3 «Государство как политический актор публичного продвижения целей и ценностей в среде молодежной жизнедеятельности» раскрываются основные механизмы и способы влияния публичных институтов государства на различные грани молодежной жизнедеятельности, сознание и ценности этой аудитории.

Подчеркивая статусные основания целенаправленной активности российского государства по отношению к молодежной аудитории, автор выделяет базовые особенности этой разновидности политики, показывает ее достижения и недостатки, риски и угрозы в сфере взаимодействия государства с молодежью. Характеризуя деятельность специализированных административных структур, управляющих молодежными проектами и подчеркивая их конструктивные аспекты, автор одновременно указывает на формализм, сопровождающий использование институциональных механизмов, а также широкое распространение парадно-спартакиадного стиля государственной политики, скорее олицетворяющей внимание властей к молодежным проблемам, чем проявляющей их озабоченность злободневными вопросами молодежного развития.

К проблемным моментам, ставящим под вопрос положительную реакцию молодежи на публичную деятельность властей и их политических сподвижников, автор называет недостаточное внимание к социально-экономической поддержке молодых поколений, сужение конкурентного характера публичной политики и ужесточение административно-политического контроля. Показывается, что в сочетании с официальной пропагандой такие формы активности создают дополнительные риски снижения общегражданской солидарности и падения доверия молодежи к

институтам власти. В этом контексте автор показывает, что основания для повышения положительных итогов государственной молодежной политики содержатся в конституционных поправках, ориентирующих государство и общество на упрочение своего конструктивного сотрудничества.

Вторая глава «Ценностные представления российской молодежи: состояние, проблемы, перспективы» посвящена выявлению и характеристике различных типов и разновидностей ценностных представлений российской молодежи, формирующихся (с учетом различных форм ее самоорганизации и уже обретенных представлений) под влиянием мощных потоков идей и установок, продуцируемых в публичном пространстве различными политическими игроками.

В § 1 «Характер позиционирования российской молодежи в пространстве публичной политики» раскрывается двоякий характер местоположения молодежи в российском обществе, опосредующий влияние публичной политики на ценностные представления молодежной аудитории.

Как показано в работе, с одной стороны, такое местоположение отражает возможности развития молодежи в рамках общей социально-экономической и общественно-политической динамики, а с другой, демонстрирует зависимость диспозиций молодого поколения от реализации политическими игроками своих представлений о его интересах в экономической, профессиональной и иных сферах жизнедеятельности.

В данном контексте в работе выделяются различные градации молодежной аудитории, с которыми взаимодействуют государственные институты и иные политические акторы, предлагающие особые цели и формы взаимодействия с молодежными аудиториями. В этом контексте исследуются особенности процессов социализации и взросления различных поколений российской молодежи (миллениалов и центениалов), раскрывается специфика моделей их гражданской идентификации.

Особое внимание здесь уделяется различным формам молодежной самоорганизации, являющихся мощным мотиватором индивидуальных

действий и агрегирования моральных и организационных ресурсов молодых людей, формирования их ценностных императивов. Выделяя различные типы молодежных организаций (наряду с традиционными формами объединения характеризуя также топикстартеров, «слабые сети», блоги и другие конструкции, объединяющие молодых людей тематическими дискурсами), автор анализирует их взаимодействия с государством и иными политическими акторами. В этом же плане характеризуются и особенности жизненных приоритетов молодежных лидеров и активистов, выделяются источники их активности и аполитичности, определяются модели участия и поведения молодежи, демонстрируются особенности выражения молодыми людьми своих политических взглядов и ценностей, показываются пути повышения их компетенций и гражданской ответственности. В этом контексте подчеркивается, что курс на преимущественное поддержание лояльности и дисциплинирование молодежи содержит риски снижения ценностного значения идеалов справедливости, гуманизма и демократии.

В § 2 «Ценности как ориентационные принципы современной российской молодежи» исследуются особенности ценностной оснащенности этой социально-демографической аудитории.

Объясняя особенности ценностного портрета современной российской молодежи, автор обращается к суммарному эффекту взаимодействия фронтирных зон, демонстрирующих реальную конфигурацию информационно-политических отношений, утверждающих реальные нормы публичных коммуникаций государства и общества. В этом аспекте автор выделяет пять ценностных потоков, каждый из которых содействует или противодействует морально-политическому единению государства и молодежи, формируя при этом ценностно-ориентационный плюрализм, обладающий для нее важнейшим онтологическим статусом (Д. Мур). К этим потокам автор относит: ценности, отражающие цели государства и его союзников; ценности оппозиции; идеи бизнес-сообщества; воззрения

радикальных сил и «отраженные» ценности (демонстрирующие степень воплощенных или не выполненных обещаний политических акторов).

Как показано в работе, под влиянием этих потоков в молодежном сознании формируются подвижные когнитивные комплексы, отражающие противоречивые комбинации базовых и инструментальных ценностей. Опираясь на многочисленные данные социологических исследований, автор раскрывает содержание основных комплексов, а также отмечает ряд противоречивых тенденций в эволюции ценностных воззрений современной российской молодежи. В частности, показывается, что усиление конформизма и политической пассивности, склонности к патерналистским и отчасти к радикальным приоритетам, совмещается с критическим отношением и недоверием молодежи к основным политическим институтам, а также ее стремлением к идеологическому разнообразию, правам человека, свободе, справедливости, законности и порядку (а у подавляющего большинства студенческой молодежи и с поддержкой либеральных ценностей). Отмечается и тенденция к нарастанию космополитических ориентиров, поиску ценностей патриотизма за рамками официальной модели. При этом показывается, что в целом российская молодежь сохраняет стабильные гуманистические ориентиры, стремление к миру, безопасности, приверженность ценностям семьи (как союзу мужчины и женщины), дружбе, доброте, честности, человеческой отзывчивости. В целом проведенный анализ подтверждает наличие в молодежной среде противоречивый характер ценностных ориентаций, в рамках которого просматривается динамика «нескольких мировоззренческих типов...».¹⁵

§ 3 «Практики, проблемы и перспективы формирования ценностных представлений современной российской молодежи» посвящен проблемам преодоления рисков и опасностей ценностной дезориентации молодежи, разрастания социального равнодушия, усиления pragматических ценностей

---

¹⁵ Тихонова Н.Е. Динамика представлений россиян о соотношении интересов индивида и государства // Полис, 2021, № 6, с. 158.

(восприятие материальных достижений как высших признаков социальной успешности) и, в конечном счете, ослабления ее символических связей со своей страной.

В этой связи автор подчеркивает, что эти задачи придется решать как в условиях сохранения основных тенденций развития российской публичной политики, так и расширения государством и другими политическими акторами своих проектов и идейно-политических инструментов. Обращаясь к деятельности государства, автор отмечает необходимость преодоления формально-институализированных методов работы с молодежью, расширения диалогических форм общения с этой аудиторией, потребность в корректировке методов информационно-символической политики (требующих устранения упрощенных интерпретаций сложностей развития современного мира и умения вести диалог с оппонирующими взглядами), снижения чрезмерного и неоправданного ужесточения политического дискурса. Особо подчеркивается необходимость поощрения молодежной самоорганизации и более полного использования социального капитала малых групп (семей, дружеских компаний, учебных групп и объединений выпускников, театральных кружков и других микросообществ), поощрения новых форм гражданского активизма, укрепления социально-экономического положения молодежи.

Рассматривая позитивные и негативные эффекты цифровизации экономики и системы управления, влияющие на формирование профессиональной и социальной адаптации молодежи и ее гражданских компетенций, автор обращает внимание на необходимость расширения механизмов онлайн делиберации, а также снижение рисков, связанных с усилением контроля государства за перемещением граждан, вмешательством государства в конфиденциальную информацию, манипулированием голосами избирателей и др. Одновременно отмечается необходимость снижения некритического отношения молодежи к интернет-контенту, цифрового алармизма, развития автоматизированных информационных площадок

(«Молодежь России» и др.), обеспечивающих плотную коммуникацию молодежных организаций и органов государственной власти (вовлеченных в реализацию молодежных проектов), а также купирующих негативные следствия нынешней волны цифровизации и связанного с ней дефицита социальных качеств молодежи, необходимых для адекватной общественно-политической ориентации в виртуальном пространстве.

Обращаясь к иным направлениям трансформации публичной политики, автор рассматривает в качестве основного условия ее конструктивного влияния на ценности современной российской молодежи развитие демократических механизмов, предполагающих расширение социальных возможностей для ее самореализации, выработки ответственности перед обществом и конструктивного приложения своих социальных сил.

В **Заключении** подводятся итоги исследования, формулируются ключевые рекомендации автора относительно развития публичной политики, направлений совершенствования методов государственной молодежной политики, повышения эффективности демократических институтов, влияющих на рост патриотических и гражданских ценностей современной российской молодежи. В итоге делается вывод о подтверждении сформулированной гипотезы.

Список работ,

опубликованных в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Минобрнауки России и Учёным советом МГУ имени М.В. Ломоносова для защиты диссертаций по политическим наукам.

1. Камалова М.И. Вызовы политической социализации молодежи: влияние информационных технологий // Информационные войны, 2021, № 3(59), – 0,45 п.л. – импакт - фактор РИНЦ: 0,301

2. Камалова М.И. Роль правок 2020 года к Конституции Российской Федерации в развитии государственной молодёжной политики // Социально-гуманитарные знания, 2021, №4 – 0,35 п.л. – импакт - фактор РИНЦ: 0,179
3. Камалова М.И. Ценностные установки современной молодежи и их роль в государственной молодежной политике // Социально-гуманитарные знания, 2021, №5 – 0,35 п.л. – импакт - фактор РИНЦ: 0,179
4. Камалова М.И., Соловьев А.И. Государственная молодежная политика: проблемы и траектории развития в современной России // Государственное управление. Электронный вестник, 2020, № 83 – 0,85 п.л.(авторский вклад 0,5 п.л.) – импакт - фактор РИНЦ: 0,949.

Другие публикации.

1. Камалова М.И., Куйдина Е.С. Молодежная политика и ООН: коммуникации молодежи на глобальном уровне // Коммуникология, 2020, 8(4), 0,6 п.л. (авторский вклад 0,35 п.л.) – импакт фактор РИНЦ: 0,245
2. Опыт и направления развития государственного и муниципального управления / Отв. ред. М.И. Алаева, А.К. Небытова, М.: КДУ, «Университетская книга», 2016, 318 с.
3. Опыт и направления развития государственного и муниципального управления /Отв. ред. М.И. Алаева, А.К. Небытова, М.: КДУ, «Университетская книга», 2017, 604 с.